

Назаров
Игорь
Иванов

Советская Вульпура" 14 ноября 1963г
г. Москва.

ПОМНИТЕ: совсем недавно говорили, писали и спорили о нашей молодежи, в частности о том, как ее показывают в произведениях искусства. Потом спор этот как-то оборвался, оборвался на полуслове. Осталось такое впечатление, что спорящие разошлись, уверенные каждый в своей правоте. Очевидно, решение вопроса оставлено за самой жизнью: практика-де покажет, кто прав, а кто неправ. Практика, конечно, дело серьезное. Но очень важно разобраться в существе тех идей, которые были высказаны в спорах о молодом поколении в жизни и в искусстве. И прежде всего нужно определить идейные послы, установить, кто он и каков он, истинный молодой герой нашего времени, достойный воплощения в бессмертных художественных образах.

Вероятно, многие драматурги выносили уже или вынашивают сейчас творческие идеи, намереваясь правдиво и достоверно изобразить советского молодого человека. И не исключено, что и те, кто в минувших спорах выказал свою теоретическую несостоятельность, попробуют доказать свою правоту, так сказать, художественными средствами. Но ведь литературное дело не личное, а общественное, гражданское, «часть общепролетарского дела», если вспомнить тут слова Владимира Ильича Ленина. И обществу отнюдь не безразлично, как его молодое поколение изображается в произведениях искусства.

Не буду перечислять всех повестей, фильмов и пьес (о них и так уже много писали и говорили), в которых наш молодой человек объявлялся особо тонко мыслящим, высокоинтеллектуальным. В принципе против этого возражать невозможно: высокий интеллектуальный уровень советской молодежи — это факт, исторический факт. Но как часто еще этот интеллект молодого человека — героя той или иной драмы — оказывался пораженным скепсисом, сомнением, неверием. Этому скепсису драматурги находили не только оправдание, но и объяснение:

ПРАВДА БОЛЬШИНСТВА

оказывается, молодых людей нашего времени обманули «отцы», твердившие о героических традициях, а на самом деле исповедовавшие «культ личности»... И вот молодой человек начинал мучительно искать «свою», особую дорогу в жизни, «свою» правду, «свои» идеалы. И частенько не мог найти всего этого. Отсюда драма. Отсюда разлад с обществом. Обычно такого молодого человека мучит большое количество неразрешимых вопросов, вплоть до гамлетовского «быть или не быть?». Одна из песен юных драматургов так и называлась «Гамлет из квартиры 13». Конечно, в

чинам. Во-первых, бездельники чают пресыщенные снобы, живущие за спинами своих пап-миллионеров. Ну, что с них взять. Во-вторых, по очень страшной причине: безработице. Ведь дай нашим парням работу, позови на любую — так их как ветром сдует с уличного угла, где они треплются и хулиганят из-за вынужденного безделья. Вынужденного... Безработица... Эти парни и ищут «дорогу в жизни», более конкретно — ищут заработка. Без работы нет ни честной дороги, ни жизни. Голод. Смерть. Вот тут уж действительно встает вопрос: «быть или не быть?». Есть работа —

ный дух коллективизма, а не личные проблемки и конфликты «общечеловеческого» толка, истертые от многократного повторения. Конечно, наши драматурги пишут и о молодых рабочих, и о колхозниках, но пишут до обидного мало. Зато непомерно много места в литературе и искусстве последних лет уделялось, да и сейчас еще уделяется той ничтожно малой в нашей стране части молодежи, которую по справедливости можно назвать молодыми старичками. Странно, что именно в таких произведениях находят пищу для размышлений и иные критики. Они тут что-то вскрывают, анализируют, обобщают, а иной раз даже и объявляют новаторством...

Невероятно, но факт! Получается какой-то искусственно раздутый флюс.

ЧЕСТНО говоря, даже становится жалко тех литераторов, которые с каким-то удивительным рвением весь пыл своей души, весь свой талант и драгоценное время щедро затрачивают на попытки раскрыть ущербный мир молодых старичков, прикрывающих свою несостоятельность в жизни нигилизмом и скептицизмом, облаченными в кудреватые демагогические фразы и дешевые тексты. Эти литераторы, а за ними и некоторые критики с серьезным видом пытаются найти «глубоко» сидящий в молодом цинике какой-то сложный микроб, который-де дозрелу нужно понять, открыть первопричину, происхождение, да еще поставить многозначительно-туманный диагноз этой «тонкосложной» хвори молодого старика. Первопричина же этой хвори не столь уж сложна. Она становится ясной, стоит только присмотреться к некоторым семьям, в которых родители не придают значения воспитанию детей трудом. Лишенный такого воспитания молодой человек вырастает духовно хилым. А хилые духом организмы особенно восприимчивы к инфекции чуждых влияний, проникающих к нам в виде разноликой западной моды. И не стоит ставить этих заболевших молодых старичков в центр внимания. Делать это — значит, попросту говоря, продолжать дурное воспитание, начатое неразумными родителями. Подобные мальчики и девочки, читая произведения, полные сочувствия к ним, всерьез начинают думать, что они-то и есть «пуп земли». Утвердившись в

(Окончание на 3-й стр.).

ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА

таких пьесах наличествовал вроде бы иронический подтекст, но вместе с тем наличествовало вроде бы и обобщение — гамлетизм обычного «среднего» современного юноши.

Представим себе, что одну из таких вот пьес прочтет рабочий читатель за кордоном. Не зная вблизи нашей действительности и нашей молодежи, он может подумать, что ему правдиво показали советских людей. Прочитав, он скажет, что показанные в этой пьесе советские юноши и девушки вроде бы ничем не отличаются от молодежи капиталистических стран: такие же хлипкие, так же сомневаются во всем, так же бойки на словах и такие же «ищущие» и не находящие своей дороги в жизни... Наконец, они так же бездельничают... Тут, однако, стоп. Тут уж закордонный мыслящий читатель станет в тупик. Что за чертовщина? Все так хорошо сходилось, все похоже, а как только поставил вопрос, почему эти молодые люди бездельничают, сразу же почувствовалось что-то не то. Не совпадает... У нас на Западе, подумает такой читатель, молодежь бездельничает по разным при-

быть. Нет работы — не быть...

Но ведь в СССР безработицы нет — это достаточно хорошо известно всему миру. Наоборот, молодежь все время призывают, приглашают, завлекают на работу. За хорошую работу премируют, награждают, прославляют. Откуда же у нее такие настроения? Нет, это неправда, скажет мыслящий зарубежный читатель.

Мы тоже скажем: неправда. А где же правда? И какова она, правда?

ПРАВДА в нашем обществе одна — это правда большинства. Таков закон нашего общества, потому что страна наша — это страна правды большинства. А так как литература и искусство дело не личное, а общественное, то на вопрос, кто же в первую очередь должен представлять в литературе и искусстве нашу советскую молодежь, ответить можно лишь так: тот, кто в подавляющем большинстве представляет ее в нашем обществе, в жизни. Это рабочая, колхозная молодежь, студенчество, молодые специалисты — мастера своего дела. Это герои строев, герои освоения целины, герои науки.

Казалось бы, вот о ком в первую очередь надо рассказывать, вот кого показывать в литературе и искусстве, вот о ком писать статьи, спорить о проблемах, встречающихся на их пути — трудовом, творческом, вдохновенном. Здесь на широкой дороге строителей большого дела рождаются и большие проблемы, и новые свежие конфликты, и яркие, сильные характеры. Здесь личное тесно переплетается с общим, здесь главенствует партий-

ПРАВДА БОЛЬШИНСТВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

этой мысли, они уже не терпят, когда о них молчат. И сами начинают о себе кричать, выставя себя «единственными», «современными», «ищущими»...

В одной семье я видел девочку. Она прехорошенькая, и каждому хотелось поглядеть ее по головке. Родители и гости подолгу вели приторный разговор только о ней, к тому же в ее присутствии. Она с удовольствием слушала это сладкое и привыкала быть в центре внимания. Играя в другой комнате, маленькая хитрюга частенько заглядывала в дверь, наострив ушки. Если разговор шел о ней, она исчезала и продолжала греметь своими игрушками, но как только разговор о ее особе прекращался, девочка входила в комнату, начинала приставать к присутствующим и громко плакать. Взрослые часто не понимали природы огорчения дитяти, а она требовала внимания, и требовала довольно агрессивно...

Так на глазах у очень милых людей растет эгоист, несчастный, по существу, человек, потому что родители девочки готовили ей роль принцессы, а в нашем обществе такой номенклатуры нет. Столкнувшись в дальнейшем с жизнью, такие девочки видят, что «жизнь-то не такая», как была дома. Тут начинаются разочарование, отрицание, возникают «проклятые» вопросы: «куда идти и что делать?». Казалось бы, надо ответить этим молодым людям, что делать им следует то, что делают все: и наша рабочая и колхозная молодежь, и наше студенчество, серьезно готовящее себя для полезного труда на благо общества. Между тем некоторые литераторы, а за ними и критики выставляют в литературе и искусстве этих несчастных как особо тонко мыслящих представителей нашей современной молодежи. Они же, дескать, «мучаются» над решением «проклятых» вопросов. А раз так, стало быть, они мыслящие. И вот пишут о них и говорят о них, да так много, что люди, не знающие действительного положения дел в нашей стране, и впрямь могут подумать, что это и есть советская молодежь, что в нашей стране таких большинство. Но мы-то знаем, что в жизни их ничтожно мало. Настолько мало, что если бы их по одному включить в бригады коммунистического труда, то этих «героев» не хватило бы на имеющиеся в нашей стране бригады.

Правильно говорил Никита Сергеевич Хрущев: «Помните, что труд на благо общест-

ва — самый лучший воспитатель». Вот он, точный ответ всем молодым на вопрос, куда им идти и что делать. Вот добрый совет литераторам и критикам, куда вести, на что нацеливать нашу молодежь.

Гневом наполняется сердце, когда видишь и слышишь, как некоторые «тонко мыслящие» бездельники, глядя на выстроенную их сверстниками — молодыми рабочими домну, кривя рот в усмешке, плюют на героический, умный труд своих же сверстников. Что может быть в человеке омерзительней, чем наплевательское, неуважительное отношение к труду товарища! Говорят, что способность удивляться и радоваться даже обыкновенным вещам в жизни есть подлинно поэтическая черта человеческого сознания... Опоэтизированные же некоторыми литераторами и поддерживаемые сочувствующими им критиками философствующие нигилисты ничему не способны удивляться, даже необыкновенному подвигу в труде, в науке, в бою.

Так кто же подлинные представители советской молодежи?

Это те, и только те, кто способен по-молодому удивляться чудесам созидания, глубоко верить в прекрасное будущее, научно мыслить и работать, работать, работая, видя перед собой великую цель — коммунизм.

И слишком много чести для брюзжащих белоручек, запутавшихся в своих личных переживаниях, по-барски презирающих труд, чтобы их выставлять «героями» в произведениях литературы и искусства.

НЕ ИСКЛЮЧЕНО, что именно от чрезмерного внимания к сердито брюзжащему на мир «герою», замелькавшему в литературе и искусстве последних лет, и возникла пресловутая проблема «отцов» и «детей».

Каких «отцов» и каких «детей» имеют в виду те, кто раздувает эту «проблему»? Кучку неразумных родителей и кучку их детей, не обученных сизмала уважать старших? Так это же не проблема, а скорее недоразумение. Ввиду своей малочисленности эти недоразумения не могут претендовать на общественное значение. Наша страна — это большая трудовая рабочая семья. А в рабочей среде даже до революции не было никаких таких проблем. Вспомним хотя бы фильм «Юность Максима», талантливо и правдиво отразивший жизнь рабочего класса перед революцией. Там молодой рабочий парнишка Максим и пожилой подпольщик Поливанов

сидят в тюрьме за одно и то же дело, а потом за него же вместе и борются до победы революции. А Чапаев, Петя и Анка? Отцы и дети эпохи гражданской войны, дравшиеся бок о бок, не жалея жизни, за власть Советов? А Великая Отечественная война, когда молодые и пожилые солдаты вместе боролись с фашизмом, вместе отдавали жизнь за счастье своего народа? А наши дни? На стройках, в колхозах, в лабораториях отцы и дети объединяют усилия в общем деле строительства коммунизма. Разве без единства цели отцов и детей возможны были бы неисчислимые достижения и победы в нашей стране? Нет и нет.

Проблема эта выдуманная, и выдуманная не без влияния наших идейных противников, которым хотелось бы расколоть единство нашего общества, расшатать духовную стойкость борцов за коммунизм. И это еще одно доказательство того, что мирного сосуществования идеологий нет и быть не может. Наши противники навязывают нам проблему «отцов» и «детей» в определенных, далеко идущих целях. С теми же целями они стремятся заслать к нам «троянского коня» упадочнической философии, снабдить нас скептицизмом, пессимизмом, неверием и безволием. И странно, что кое-кто принимает этого «троянского коня» за Пегаса, на котором-де можно выехать к вершинам искусства...

Партия по-доброму, по-отцовски советует нам не забывать о том, что искусство и литература всегда были, есть и будут острым идейным оружием и что это оружие следует держать в чистоте. И просто удивительно, что при разговорах на эту тему порой еще раздаются такие голоса: бороться-де с проникновением в наши ряды буржуазной идеологии надо, но... упаси бог, не перегнуть бы, не обидеть бы кого, тут, дескать, надо быть потактичнее, потоньше, поласковее. Зачем же перегибать, поступать нетактично и грубо? Этого в нашей программе борьбы в области идеологии нет. Но надо занимать ясную и бескомпромиссную идейную позицию и защищать ее во всеоружии. А то ведь может случиться и так, как, по рассказу Александра Фадеева, было во время вооруженного восстания в одной стране: там группе меньшевиков поручили взять штурмом вокзал, меньшевики же из соображений тактичности побежали покупать перронные билеты...

НАМ НАДО делом ответить на призыв партии завое-

вывать плацдарм нового, прекрасного, что утверждается в жизни, бороться с чуждым, со всем, что нам мешает.

Надо всем вместе твердо встать на единые партийные позиции, защищая социалистические завоевания на любом участке жизни, твердо, не колеблясь и не шатаясь. В этой борьбе нельзя ни на минуту забывать указания великого Ленина о том, что всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной.

Эта всеобъемлющая мысль Ильича имеет непосредственное отношение и к искусству, к творческой практике.

Игнат НАЗАРОВ,
драматург